

Вырезка из газеты

СЕВЕРНАЯ ПРАВДА

12 7 МАР 1986

г. Кострома

Монолог актрисы

Я воспитывалась на Костромском драматическом театре. Помню те впечатления школьных лет, когда почти каждый день мы приходили сюда, чтобы увидеть своих любимых актеров. Тяга к профессиональному театру к нам, воспитанникам театра юношеского творчества, который был тогда в Костроме, пришла как-то естественно. И когда здесь, на этой старинной театральной сцене, мне пришлось сыграть такие замечательные женские роли, как Снегурочка из сказки А. Островского, Люда из «Вассы Железновой» М.

Горького, Анна из «Тереха» С. Золотникова, Наташа из «На дне», я бывала очень рада. Я люблю психологический театр. А вообще театр — это сложный организм. С одной стороны — мечта о чем-то возвышенном, прекрасном, всегда о новой роли, о самораскрытии в ней, о зрителе, который сопереживает. С другой стороны, театр — это реальность, это твоя работа, ежедневный

труд, отношения. Театр не может быть неконфликтным, и это тоже реальность. Но есть одна закономерность, не мною открытая: чем больше страсти и энергии тратится на конфликты (не относящиеся к искусству) за кулисами, тем меньше их остается для сцены, творчества, которое обращено к зрителю.

Мне поручались разные роли: характерные, лирические,

комедийные, трагические. А как сама себя я ощущаю? Знаете, если с психологической точностью проследить развитие любого характера, в нем найдешь все эти краски. Мы же разные: в одной ситуации в нас звучит трагическое, в другой мы нелепые, смешные... Стереотипы в работе актера тогда и появляются, когда он не может вырваться, как из плена, из своего ампула. Если не следовать терминологической точности, то все до единой роли для меня характерные: в основе любой — правда того или иного характера. Именно это я пытаюсь раскрыть в любой роли, моя задача — не себя играть, а, существуя в персонаже со своими мыслями, со своей болью, сказать правду о нем самом.

Я бы не стала как-то формулировать своей темы в театре. Вот Снегурочка — это мое, и в Людке из «Вассы» есть шлейф от Снегурочки. Событием стала работа над спектаклем «Роковая ошибка». Это была победа над собой. Играть лидера, девочку-подростка было трудно прежде всего потому, что в жизни я не лидер. Поначалу эта роль у меня не получалась. Но когда не очень нравится пьеса, и даже роль, всегда пытаюсь понять: как бы я смогла полюбить свою героиню.

Актеру, конечно, всегда хочется работать в хорошем материале — в пьесах Чехова, Горького, Шекспира, Островского... Но когда он находит «зерно» и в менее

значительных пьесах, работа ему начинает быть интересной и становится дорога. Он болеет за то, о чем говорит, к чему зовет. Если его мысли и стремления не замыкаются только на самом себе и своем успехе, а направлены вне себя, в зрительный зал, почти всегда он бывает понят зрителем.

«Питание» актера — жизнь. Надо читать, смотреть, замечать чужую боль, учиться понимать чужие ошибки. Человека, совершившего ошибку, можно уважать. Ведь у каждого свой путь к истине. Об этом я думала на репетициях «Роковой ошибки» и полюбила свою героиню.

К сожалению, многие из нас заражены бытом, и, приходя в театр, зритель не всегда способен к сосредоточенному сердечному отношению, к тому, что происходит на сцене, так же как и в жизни. Он как бы закрыт от чужого горя, боли, не всегда способен к состраданию. И вот тут нас, актеров, это больше всего разочаровывает...

Сопереживание питает актера. Конечно, он не может обойтись и без чтения, без музыки, постоянных тренировок в пластике. Слово, музыка, движение дают возможность углубиться в духовный мир, открывающийся в новой роли, драматургии. Дают почувствовать то, что происходит в жизни. Все вместе это и есть актерский труд — передать зрителю красоту и энергию жизни.

М. ВИНОГРАДОВА,
актриса.

На снимке: Марина Виноградова со своим сыном Сашей.

Фото А. Шикалова.

